

— А, кстати, напомним господину секретарю: сегодня уже второй день. Пройдет еще сутки, и ваша дочь неизбежно испустит дух.

— Ты! — Лу Цзыюань вскочил, ударив ладонью по столу. — Мерзавец! Ты ведь еще вчера, когда пришел, всё понял, верно? Знал, но тянул время до последнего. И вы еще смее называть себя истинными последователями Дао? Какие же вы подлые и коварные люди! Лицемеры! Презренные негодяи!

— Ха-ха-ха, отлично сказано! Но поверьте, господин Лу, мне самому не по себе. Так что решайте сами: жизнь племянницы или жизнь родной дочери.

Что это... что происходит? Лу Чжияо в смятении слушала их разговор. Она не пропустила ни слова из того, что говорили ее дядя и этот молодой человек по фамилии Чу, но совершенно не могла понять смысла сказанного.

Что значит «жизнь племянницы или жизнь родной дочери»? Разве это выбор, который приходится делать? Ради чего дядя все эти годы не бросал ее и заботился о ней? Неужели это было лишь из жалости к рано ушедшим из жизни брату и невестке, а также к ней самой, оставшейся сиротой?

Пока в голове у Лу Чжияо роились тревожные мысли, Лу Цзыюань, долго размышлявший, наконец подал голос. Его лицо, посиневшее от гнева и бессилия, выражало глубокую скорбь и нежелание сдаваться. Сцепив зубы, он произнес:

— Я понял. Прошу ваш клан Чу спасти мою дочь. Я отдам вам Лу Чжияо.

— Ха-ха-ха, правильный выбор мудрого человека. Что ж, не будем терять времени, отправляемся прямо сейчас, — с усмешкой ответил Чу Юйцзян.

— Сначала спасите мою дочь! У нее почти не осталось времени, — потребовал Лу Цзыюань, ударив по столу.

— Э-э, не спешите. Сначала возьмем под контроль Лу Чжияо, а потом спасем. Это не составит труда.

— Раз уж дело дошло до такого, давайте говорить начистоту. Думаю, вы понимаете: даже если я соглашусь отдать вам Лу Чжияо, в дело может вмешаться Сюэцзи. Я не знаю, насколько они осведомлены и знают ли вообще о существовании Лу Чжияо. Если она уже под их защитой, наша сделка не состоится. И даже если вы будете угрожать мне жизнью моей дочери, это не поможет, — заявил Лу Цзыюань.

— Как так? Разве ваши люди, которых вы подослали следить за Лу Чжияо, не докладывали? Вы что, не знаете, контактировала ли она с Сюэцзи? — приподняв бровь, спросил Чу Юйцзян.

— Несколько дней назад они доложили, что рядом с ней появилась очень высокая женщина с необычными серебристыми волосами. Но она показалась в больнице лишь однажды, а потом исчезла. Не знаю, связано ли это с Сюэцзи, но поведение Лу Чжияо в последние дни действительно странное. Например, вчера утром она внезапно оторвалась от слежки и каким-то образом оказалась в больнице раньше охраны. А после смены, когда она должна была остаться на сверхурочные, она неведомым образом вернулась домой, минуя наблюдателей. И вот сегодняшние новости: у нее выходной, но она, обычно не любящая выходить из дома, куда-то ушла в одиночку.

Услышав это, Лу Чжияо удивленно взглянула на Сюэ Ян. Ведь она вышла из дома вместе с ней! Почему же люди дяди решили, что она одна? Неужели это снова иллюзия Сюэ Ян?

Заметив взгляд Чжияо, Сюэ Ян мягко улыбнулась и прошептала:

— Моя внешность слишком приметна, поэтому, выходя в толпу, я стараюсь быть незаметной.

— Вот как? А почему же тогда, когда ты пришла ко мне в больницу, ты не сделала так, а позволила всем глазеть на тебя?

— Тот случай был особым. Я немного разволновалась и не проследила за этим.

— Разволновалась? — Лу Чжияо была в недоумении.

— Тсс... Слушай дальше, — ответила Сюэ Ян.

В этот момент Чу Юйцзян встал, его лицо слегка изменилось, став более суровым. Похоже, он пришел к какому-то выводу, и на его лице снова заиграла улыбка:

— Ладно, даже если Сюэцзи уже нашла Лу Чжияо, это ничего не меняет. В любом случае, помочь вашей дочери может только наш клан Чу. У тех демонов из Сюэцзи нет подобных средств. Думаю, ваша племянница не лишена чувств, и когда узнает, что ее младшая кузина при смерти, она добровольно пойдет с нами. Те демоны дорожат ею, как зеницей ока, а значит, выполнят любое ее желание. Для клана Чу это просто смена объекта сделки.

Он поправил воротник пиджака, разгладил складки и с усмешкой добавил:

— Раз уж мы находимся в одном из контактных пунктов Сюэцзи, давайте не будем ходить вокруг да около. Я пойду найду здешнюю хозяйку, а вы, секретарь Лу, пойдете со мной.

Лу Цзыюань, сжав зубы, поднялся, раздавил окурок в пепельнице и глухо произнес:

— Тогда поторапливайтесь. Надеюсь, ваш клан Чу сдержит слово и не запятнает свою

многовековую репутацию.

Они вышли из кабинета, а Сюэ Ян прошептала Чжияо:

— Пойдем назад. Обо всем остальном поговорим позже.

С этими словами она перенесла Лу Чжияо обратно в тот самый кабинет. Когда головокружение прошло, Чжияо обнаружила, что сидит на диване рядом с Сюэ Ян. Хэйцзы по-прежнему сидела на своем месте, а вот Хунху исчезла.

— Госпожа, вы вернулись, — сказала Хэйцзы.

— Ну что, Хунху уже во всем разобралась?

— Да, госпожа, она уже ушла всё устраивать.

— Хорошо. Когда приведут людей, пригласи их сюда. Я как раз хотела повидаться с этим господином Лу Цзыюанем. Не ожидала, что он сам придет к нам в руки. — Сюэ Ян говорила совершенно спокойно, ничуть не торопясь.

Лу Чжияо больше не могла сдерживаться. Она схватила Сюэ Ян за рукав и спросила:

— Что происходит? Моя кузина при смерти? И меня хотят использовать как товар для обмена?

— Если это так, ты согласишься? — не ответив на вопрос, спросила Сюэ Ян. Ее темно-зеленые глаза пристально смотрели на Чжияо, в них читалось нечто особенное.

— Я... — Чжияо замялась, а затем твердо произнесла: — У меня нет причин отказываться, если это спасет жизнь. Клан Чу ведь не собирается меня убивать? Я врач, спасать людей — мой долг и призвание. Пусть способ спасения на этот раз необычный, суть остается прежней.

— Ха-ха, — Сюэ Ян нежно улыбнулась. — Я знала, что ты так ответишь.

Она протянула руку и ласково погладила Чжияо по голове, словно касаясь величайшего сокровища. Лу Чжияо, которая обычно избегала прикосновений, почувствовала, как на душе стало сладко, а сердце забилось чаще, глядя на прекрасную улыбку Сюэ Ян.

— Не бойся, — сказала она. — Никто не умрет. Я не позволю тебя забрать. Пока я, Сюэ Ян, рядом, никто не сможет отнять тебя у меня.

Хотя слова Сюэ Ян заставили сердце Чжияо биться в бешеном ритме, она все же сохранила

остатки рассудка и пробормотала:

— Но ведь тот мужчина по фамилии Чу сказал, что в Сюэцзи никто не может спасти кузину, только у их клана есть тайные методы...

— А, та девчонка... — Сюэ Ян усмехнулась. — Она сейчас в другом VIP-зале Хунхуань. Твою тетю и кузину уже взяли под контроль мои люди. Хотя демон, вселившийся в ту девчонку, действительно может доставить проблем другим Великим демонам Сюэцзи, для меня изгнать его и спасти ей жизнь — проще, чем выпить чаю. Так что это не может быть условием сделки.

— ... — Лу Чжияо на мгновение лишилась дара речи, про себя подумав: «Ну надо же, столько нервов потратила, а это просто фарс».

— Неужели тот человек по фамилии Чу не знает, кто ты такая? — спросила Чжияо.

— Ха-ха-ха, я ушла в затворничество на Тяньшань тридцать лет назад и вернулась лишь на днях. Тому мальчишке вряд ли больше тридцати, когда я уходила, он еще даже не родился. Естественно, он меня не знает. На самом деле, большинство экзорцистов даже не подозревают о моем существовании. Для них и Сюэцзи — лишь мифическая легенда, о которой слышали, но которую никогда не видели.

Экзорцистские семьи начали приходить в упадок после сороковых годов прошлого века, и к сегодняшнему дню восемь из десяти растеряли свои знания. Тех, кто видел Великих демонов Сюэцзи своими глазами, единицы. Мы тесно связаны только с семьями Ван из Линнаня и Лэй из Дунлу — это две из трех оставшихся великих семей. Третья — семья Чу, но они упрямы, как ослы, и всегда выступали против нас. Они ничего не знают о наших делах, поэтому их знания обо мне равны нулю.

Вот оно что... Лу Чжияо кивнула. Она и подумать не могла, что всё так устроено. Ей вдруг стало жаль Чу Юйцзяна. Человеческая жизнь коротка, и даже экзорцисты меняются вместе со сменой поколений. Тридцать-сорок лет достаточно, чтобы изменить семью. Для такого молодого экзорциста, как Чу Юйцзян, Сюэ Ян — древнее божество, существование которого невозможно даже вообразить. Из-за колоссальной разницы в информации Чу Юйцзян был обречен на этот нелепый спектакль.

Но всё же, что именно нужно клану Чу от нее? Может, то самое, о чем упоминала Сюэ Ян — некий предмет в ее теле, привлекающий демонов? Что это такое, если даже экзорцисты так жаждут заполучить его? Лу Чжияо чувствовала себя Танским монахом из легенд, за которым охотятся все кому не лень.

Более того, судя по словам Чу Юйцзяна и дяди, клан Чу выследил ее много лет назад. Интересно, о чем именно они договорились с дядей? Слишком много загадок. За эти несколько дней она потратила больше нервных клеток, чем за двадцать восемь лет жизни, включая учебу в медицинском институте.

— Доктор Лу, твой дядя скоро войдет. Я знаю, тебе сейчас тяжело, но, когда увидишь его, постарайся сохранять равнодушие. Не злись и не грусти, сможешь? — вдруг сказала Сюэ Ян.

Лу Чжияо улыбнулась:

— Не беспокойся. Равнодушие — это норма в наших отношениях, мне даже не нужно притворяться. Еще в четырнадцать лет я поняла, что семья дяди не относится ко мне искренне. Раньше только тетя была добра ко мне, но она заболела и умерла через два года после того, как меня усыновили. Нынешняя тетя — вторая жена дяди, на которой он женился семнадцать лет назад. Она лишь притворяется заботливой, а на деле — лицемерка. Дядя же то холоден, то горяч. В детстве я думала, что он просто занят, а повзрослев, поняла: его забота была фальшивой, показной. У меня есть двоюродный брат, старше меня на пять лет, сын той первой тети, но он совсем на нее не похож — злой и коварный, вечно смотрит на меня с недобрым умыслом. Лишь младшая кузина была мне близка, но, взрослея, она поддалась влиянию родителей и отделилась.

— Йо-эр... — Сюэ Ян невольно почувствовала острую жалость, даже не заметив, как обратилась к ней по имени.

— Всё в порядке, я давно всё поняла. Для меня это неважно. Было время, я отчаивалась, чувствуя себя одинокой в этом мире. Но потом осознала: я — это я, и живу ради себя. Раз уж небо дало мне жизнь, я не могу ее растратить. Может, однажды я встречу человека, который искренне полюбит меня, станет моей опорой и подарит тепло... — она подняла глаза на Сюэ Ян. И встретила с ее темно-зеленым взглядом, проникающим в самую душу.

Тук-тук... Тук-тук... Звук сердца, казалось, заполнил всю комнату. Лу Чжияо залилась краской, но не могла отвести взгляд. Какие красивые глаза... В глубине их темно-зеленых зрачков — бесконечная нежность и любовь, в которых она тонула.

Хэйцзы, наблюдая, как госпожа с девушкой смотрят друг на друга, полностью забыв о ее присутствии, почувствовала себя лишней. И как раз когда она раздумывала, не уйти ли, за дверью раздался голос:

— Госпожа, они пришли.

Сюэ Ян и Лу Чжияо тут же отвели глаза. Чжияо спрятала лицо в ладонях, пытаясь стать невидимой. О боже, что она только что сказала? Какая стыдота!

Голос Сюэ Ян оставался спокойным:

— Входите.

Дверь открылась. Первой вошла Хунху, она грациозно подошла к Сюэ Ян и оперлась на

подлокотник дивана. Следом за ней вошла управляющая Хунхуань — серьезная женщина лет двадцати пяти с короткой стрижкой и холодным лицом. Она была в строгом костюме и двигалась безупречно.

Она остановилась у двери и молча пригласила гостей войти. Вслед за ней в комнату вошли Чу Юйцзян и Лу Цзыюань.

Когда они увидели Сюэ Ян и Лу Чжияо, их реакция была разной. Чу Юйцзян нахмурился, в его глазах мелькнуло замешательство, но он быстро взял себя в руки. Лу Цзыюань же, после секундного шока, выглядел встревоженным и растерянным, хотя, будучи высокопоставленным чиновником Гусу, старался держаться достойно.

Сюэ Ян сидела на диване, даже не подумав встать. Она лишь указала рукой на другую сторону дивана:

— Присаживайтесь.

Чу Юйцзян и Лу Цзыюань, не церемонясь, сели. Чу Юйцзян сразу обратился к Сюэ Ян:

— Говорят, ты здесь главная? — он кивнул на Хунху.

— Можно и так сказать, — ответила Сюэ Ян.

— Тогда ты должна быть влиятельной фигурой в Сюэцзи, — сказал Чу Юйцзян.

Сюэ Ян взяла чашку и сделала глоток, не ответив. Лу Чжияо с трудом удержалась, чтобы не прикрыть лицо рукой. Этот парень ничего не знает о Сюэцзи, но пришел в их логово качать права? Это смелость или глупость?

Чу Юйцзян, видя, что Сюэ Ян игнорирует его, фыркнул:

— Тогда перейду к делу. Поскольку госпожа Лу здесь, вы должны понимать ее связь с секретарем Лу. Его дочь одержима демоном, и только клан Чу может помочь. Я хочу, чтобы госпожа Лу поехала с нами, а мы избавим дочь секретаря от беды.

— Не получится, — внезапно произнесла Сюэ Ян.

— Что? — Чу Юйцзян опешил.

— Хунху, этот чай слишком молодой, вкуса совсем нет, — заметила Сюэ Ян.

— Хи-хи, госпожа, пейте уж что есть, это лучше, чем холодная вода, — кокетливо ответила Хунху.

Чу Юйцзян понял, что они намекают на его неопытность. Его глаз дернулся, но он подавил гнев:

— Не знаю, мои условия...

— Мальчик, родители не учили тебя манерам? Пришел на территорию Сюэцзи, даже не представился, а уже хочешь о чем-то договариваться? Ты кто такой?

Чу Юйцзян обернулся и увидел черную кошку на спинке дивана, которая и произнесла эти слова. Он отпрянул, вскочил с дивана и начал складывать пальцы для заклинания. Но кошка добавила:

— Я не буду нападать на таких дураков, это ниже моего достоинства.

Чу Юйцзян побледнел от унижения. Лу Цзыюань, понимая, что всё идет не так, прошептал:

— Господин Чу, давайте уйдем.

— Что? — Чу Юйцзян уставился на него. — Тебе больше не нужна дочь?

— Ты об этой девочке? — внезапно спросила Сюэ Ян. В следующее мгновение прямо перед Чу Юйцзяном из воздуха появилась Лу Чжилинь в бессознательном состоянии.

Он втянул воздух. Пространственное перемещение! Эта способность — высший пилотаж даже для Великого демона. Согласно записям клана Чу, таких демонов осталось меньше десяти на весь мир. Если встретишь такого — беги, не вступай в бой!

Лицо Чу Юйцзяна стало мертвенно-бледным. Но это было не всё. Сюэ Ян, словно наливая чай, протянула руку, с кончиков которой сорвался золотой свет. Она легко погрузила руку в голову Лу Чжилинь и извлекла оттуда нечто черное и склизкое, окутанное зловонным дымом. Протянув руку к Чу Юйцзяну, она спросила:

— Ну что, ты хотел обменять меня на это?

Черная тень, почувствовав человека, задержалась, пытаясь вырваться из рук Сюэ Ян и вселиться в Чу Юйцзяна. Тот отпрянул, его руки дрожали. Не успел он прочитать заклинание, как Сюэ Ян слегка сжала пальцы, и черная тень развеялась, превратившись в черно-зеленое ядро демона.

<http://bllate.org/book/20978/2129626>